

УДК 39
DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-122-130

История жилища «алачых» у хакасов

Е. В. Прищепа

*Хакасский научно-исследовательский институт языка,
литературы и истории
Абакан, Россия*

Аннотация

Конический тип жилища на юге Средней Сибири впервые был зафиксирован немецкоязычными путешественниками-исследователями в XVIII в. Отмечено, что оно использовалось круглогодично и было известно качинцам, сагайцам, бельтырам и кызыльцам. Как показал ряд исследований, жилище хакасов типа «алачых» в полной мере отражало степень приспособления человека к естественно-географическим условиям Хакасии. Простота конструкции, низкая стоимость, быстрота возведения и доступность материалов для строительства позволяли использовать данный тип жилища у всех групп хакасов на протяжении XVIII–XX вв. В классификационной типологии жилищ народов Сибири эта постройка относится к каркасным коническим наземным круглым в основании сооружениям без стен. «Алачых» бытовал у скотоводов, земледельцев, охотников, промысловиков, использовался во время проведения сезонных работ. Временем исчезновения такого жилища становится вторая половина XX в., когда оно утратило свое прежнее значение в традиционной системе жизнеобеспечения этноса.

Ключевые слова

Хакасы, XVIII–XX вв., материальная культура, жилище, саяно-алтайский конический шалаш, «алачых»

Для цитирования

Прищепа Е. В. История жилища «алачых» у хакасов // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография. С. 122–130. DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-122-130

The History of the Housing Type “Halachah” in Khakassia

E. V. Prishchepa

*Khakass Research Institute of Language, Literature and History
Abakan, Russian Federation*

Abstract

Purpose. The article is devoted to the historical development of the Khakass housing type “halachah” in the ethnographic period. Its construction, classification, time of creation and existing housing forms in Sayan-Altay are considered.

Results. The study explores systematic ethnographic data about “halachah” in the 18–20th centuries, a detailed description of its design is given, the problem of the classification of the housing is solved, time of creation and forms of its existence are reviewed. The issue of its pre-Turkic existence in Sayan-Altay remains problematic. The housing had the following characteristics: simplicity of construction, low cost, quick construction and availability of materials for its production. “Halachah” was used by the Khakass throughout the territory of their settlement during the 18–20th centuries. It was also used by pastoralists, farmers, hunters, and tradesmen, and was used during seasonal work. The study allowed the authors to clarify the characteristics of “halachah” as a type of portable housing, and revealed the characteristics of its long-term existence in ethnographic time. This feature indicates the universality of its design, the processes of evolution and development. In addition, the study of the housing indicated that one of the directions in the future may be the study of pre-Turkic history of conical grave buildings, which could likely be the prototype of the “halachah”.

© Е. В. Прищепа, 2021

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2021. Т. 20, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography

Conclusion. The housing type “halachah” refers to the conical frame of round structures at the base without walls. The housing fully reflected the adaptation of man to the natural geographical conditions of Khakassia. The time of disappearance of this type of housing is the second half of the 20th Century, when “halachah” had already lost its importance in the traditional life support system of ethnic groups.

Keywords

Khakassia, 18–20th centuries, material culture, housing, Sayan-Altay conical hut, “halachah”

For citation

Prishchepa E. V. The History of the Housing Type “Halachah” in Khakassia. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2021, vol. 20, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 122–130. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2021-20-3-122-130

Введение

История развития жилищ народов Сибири имеет особенности, обусловленные историко-культурными и природно-географическими факторами. Архаичным жилищем в Сибири, известным угорским, самодийским, тюркским, тунгусо-маньчжурским народам, северным кетам и юкагирам был шалаш¹ (чум)² конической формы. Этот тип жилища имел самое широкое распространение как у оседлых, так и у кочевых народов. В меньшей степени, чем это можно было предполагать, на его архитектурные формы оказывала влияние хозяйственная деятельность человека [Попов, 1961. С. 131, 154, 155]. Для хакасского этноса к числу проблем, связанных с историческим развитием традиционного жилища, относится этнографическое изучение отдельных его малоисследованных типов, каковым является и жилище «алачых».

Актуальность темы обусловлена в целом слабой изученностью хакасского жилища. Новизна исследования заключается в обобщении всех доступных этнографических материалов о данном типе жилища и подробном описании его конструктивных черт. Цель работы – характеристика особенностей бытования жилища «алачых» в процессе его исторического развития в рамках материальной культуры хакасов и их предков. Задачи исследования: описание конструкции жилища; анализ проблем его классификации; рассмотрение связанной с ним традиционной обрядности; определение времени и форм существования. Хронологические рамки охватывают XVIII – первую половину XX в. и определяются особенностями использования данных построек. Работа основана на комплексном и системно-историческом подходе к изучению прошлого с использованием общепринятых историко-этнографических методов.

Результаты исследований и обсуждение

Впервые конструкцию конической постройки из трех жердей и войлока описал Геродот. Это сооружение, описанное им, принято считать простейшим коническим шалашом с остовом из жердей [Вайнштейн, 1976. С. 44. Рис. 6, 1, 2]. И. Л. Кызласов появление конических построек у населения Саяно-Алтая связывал с дотюркским периодом III–I вв. до н. э. Их конструктивной особенностью являлась многостолпность, когда наклонные столбы ставились с интервалом от 0,6 до 1 м [Кызласов, 2005. С. 30–33]. У хакасов (качинцев, сагайцев, бельтыров и кызыльцев) наземное жилище конической формы имело название «алачых» (рис. 1). Оно в полной мере отражало степень приспособления человека к естественным природно-

¹ Шалаш – собирательный термин для обозначения разных по конструкции каркасных жилищ. Однако мы понимаем, что терминологический аппарат играет важную роль для научного изучения жилища, а его использование не отвечает правилу «один термин – одно понятие». Проблема использования понятия «шалаш» в связи с накоплением этнографического знания приводит к уже совсем иным смыслам в вопросах соотношения этнографического понятия и значения, выражающегося в содержании этого термина.

² Согласно классификации, для чума характерны следующие характеристики: каркасное, со стенами переходящими в покрытие, конической формы, округлое в основании, наземное, постоянное, переносное [Соколова, 1998. С. 154].

географическим условиям. Наиболее ранние сведения о жилище в форме «алачик»³ (Alachik) у красноярских татар (качинцев) оставил Г. Ф. Миллер, объяснявший значение номинации как «острый», т. е. «остроконечное жильё». Он отмечал, что у «лесных народов», в отличие от скотоводческих, «алачик» был основным видом жилища, а у последних встречался довольно редко (цит. по: [Потапов, 1957. С. 187]).

Рис. 1 (фото). «Татары» у «алачых» вблизи г. Минусинска
(по: Патачаков К. М. Быт и культура хакасов в иллюстрациях (XIX – начало XX в.).
Абакан, 1994 // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 924)

Fig. 1 (photo). “Tatars” at “halachah” near Minusinsk city
(by: Patachakov K. M. Life and culture of the Khakass illustrated (19th – early 20th centuries). Abakan, 1994.
In: Manuscript Fund of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History, file 924)

А. А. Попов, признавая общее сходство архитектурных форм конического жилища у народов Сибири, тем не менее выделял несколько их разновидностей. Одной из них были тюркские (саяно-алтайские) конические шалаши. Устройство такого жилища в конструктивном отношении не являлось сложным – в качестве остова использовались жерди с вильчатыми концами, противоположными концами врытые в землю или упирающиеся в нее. Использовалось от 3 до 5 [Патачаков, 1982. С. 16; Кузнецова, 1898. С. 111], а по мнению А. А. Попова, по 4 таких жерди [Попов, 1961. С. 155; Табл. XXIV, 9]), но последний автор приводит

³ Н. Харузин также упоминает о жилище «алатчикь» [1896. С. 7].

вариант этого жилища из шести жердей. Они перекрещивались вверху и связывались в узел березовой или черемуховой связкой («тоннах»), но образовывали при этом отверстие («түнүк») для выхода дыма из очага. К жердям, образующим остов и врытым в землю, приставлялся ряд тонких жердей, концами опиравшихся на почву снаружи. В целом этими конструктивными деталями жилищу придавалась форма конуса.

Сверху вся конструкция покрывалась берестой («тос»), которую предварительно вываривали в соленой воде (либо могли длительное время держать ее в навозе), чтобы она освободилась от смолистого состава и сделалась прочной, мягкой и гибкой⁴. Обычно береста использовалась в качестве покрытия в теплое время года, чтобы в жилище было прохладно. Ее использование в качестве покрытия для жилища в зимнее время года характеризовало материальный уровень достатка хакасской семьи [Спасский, 1818. С. 207]. У качинцев номинация «алачых» использовалась еще и в качестве названия березовых качелей [Хакасско-русский словарь, 2006. С. 51], которые, вероятно, имели определенную конструктивную схожесть.

Остов жилища покрывали также большими кусками коры лиственницы («хахпас») или войлоком («киис»). В работе Н. Харузина приводятся сведения о состоятельных качинских владельцах такого жилища, использовавших в качестве покрытия остова оленьи шкуры [1896. С. 11].

Покрытие удерживалось при помощи наставленных на него досок или жердей. К. М. Патачаков упоминал также волосяной аркан, обтягивающий остов.

Сооружение не имело внутренних перегородок. Традиционно с восточной стороны был расположен низкий вход, который прежде завешивали войлоком или берестой. Позднее стали крепить низкую дверь из досок, открывающуюся наружу. Пол был земляной, простой очаг (открытый костер) находился посередине [Кузнецова, 1898. С. 111–112; Патачаков, 1958. С. 58–59; Патачаков, 1982. С. 15–16; Попов, 1961. С. 155; Спасский, 1818].

Определенные представления о размерах «алачых» у «минусинских татар» дают описания, приведенные в работе А. П. Степанова: в поперечнике размеры жилища составляли от 5 до 7 аршин (3,5–5 м), в высоту – до 4 аршин (2,8 м) [Степанов, 1835. С. 84–85]. Размеры «алачых» и объем его внутреннего пространства, исходя из функционального назначения постройки и среднего численного состава семьи, варьировались путем изменения угла наклона жердей стен⁵.

Для утепления жилища в зимнее время использовались приемы засыпки стен снаружи до середины высоты землей, снегом или покрытия их войлоком. Это, на наш взгляд, и был показатель всепогодности «алачых». Ранее крытые корой или войлоком постройки считались зимним вариантом жилища. А. А. Кузнецова еще застала «алачых» жилым на летниках («чайлаг») в Абаканской и Аскизской управах, хотя отмечала, что в исключительных случаях жилище встречалось у бедных жителей еще на зимниках («хыстаг») [1898. С. 112]. Так, у качинцев бедные семьи жили, главным образом, в конусообразных юртах из длинных жердей лиственницы («алачек») [Островских, 1895. С. 315]. К концу XIX в. «алачых» часто являлся постоянным жилищем пастухов на летниках. А. П. Степанов упоминал, что в семействах зажиточных людей «алачых» использовался как «приспешная изба» (т. е. кухня. – Е. П.) для работников [1835. С. 85]. К. М. Патачаков определял для сагайцев и качинцев «алачых» как жилище временное, бытовавшее на заимках, летниках и на охоте⁶ и вышедшее из употребления одновременно с берестяной юртой («тос иб»). В результате этнографических экспеди-

⁴ Патачаков К. М. «Очерки материальной культуры хакасов», с авторскими правками // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 21. Л. 14.

⁵ Умозрительная конструкция автора. Изменение угла наклона стен жилища меняло скорость нагрева воздуха внутри него. Так, в зимнее время уменьшение высоты постройки за счет большего наклона стен к уровню земли позволяла бы дольше сохранять тепло. В период дождей наклон стен выгоднее было делать более крутым для достижения лучшего ската дождевой воды и уменьшения водопроницаемости стен.

⁶ Патачаков К. М. «Очерки материальной культуры хакасов», с авторскими правками // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 21. Л. 117.

ций 1946, 1947 и 1948 гг. Ю. А. Шибаевой «алачых» был обнаружен только в Таштыпском районе ⁷.

Такое жилище служило от 4 до 5 лет при стоимости от 2 до 3 руб. для конца XIX в. [Яковлев, 1900. С. 29]. Возведение этих построек в местах с достаточным количеством строительных материалов было быстрым и нетрудоемким делом.

Для XVIII – начала XIX в. К. М. Патачаков определял «алачых» как жилище переносное ⁸. В конце XIX в., с переходом предков хакасов на оседлость, а также использованием для покрытия «алачых» цельных кусков лиственной коры и появлением дощатой двери, по его мнению, жилище из переносного трансформировалось в стационарное [Патачаков, 1982. С. 15–16]. На наш взгляд, не совсем верно считать «алачых» только переносным, когда при перекочевке перевозились шести остова жилища или укывной материал (войлок, береста). В целом эти материалы для жилища представляли собой широко доступные природные средства, за исключением, пожалуй, войлока ⁹, изготовление которого было достаточно трудоемким. Но с учетом отмеченной низкой стоимости жилища и его недолговечности какой-либо необходимости в перемещении составляющих его элементов даже для бедной части населения не было. «Алачых» широко использовался как временное жилище хакасскими пастухами [Бутанаев, 1981. С. 77] и охотниками-промысловиками, возводившими его из имеющихся поблизости природных материалов, поэтому сомнительно, чтобы их использовали дважды. Таким образом, характеризуя «алачых» исходя из его конструкции и принимая во внимание особенности использования, можно описать данный тип жилища двояко: и как переносное, и как непереносное. Для категорий населения, чья хозяйственная деятельность была связана с перекочевками, есть все основания предположить, что исторически жилище было переносным (в этом случае покрытием остова служил войлок или береста, которые перевозили с собой). Однако использование «алачых» для проживания в таежной зоне субрегиона вряд ли предполагало использование элементов его конструкции дважды. Поэтому у промысловиков, охотников, пастухов, на сенокосе и при выполнении других работ, требующих крова, «алачых» служил временным непереносным укрытием.

По мнению Ю. А. Шибаевой, «алачых» генетически связан с «одах» («ат иб») и «тербе ибе», которые до середины XX в. являлись исключительно временными жилищами [1950. С. 43]. Но данное мнение трудно назвать объективным, ввиду того что «ат иб», на наш взгляд, представляет конструктивно и функционально иной вариант развития жилища каркасно-столбовой конструкции непереносного типа. Непереносное жилище «тербе ибе» в части устройства крыши в большей степени сходно с «алачых». Оно не является юртой в научном понимании этого слова, так как не имеет «тирме» – решеток. Кроме того, этот тип жилища не может быть назван «тербе ибе» (от хакасского «тирмелиг иб» – решетчатая юрта), что было отмечено еще К. М. Патачаковым [1982. С. 19] применительно к жилищным конструкциям, описываемым Ю. А. Шибаевой. Летний вариант таких жилищ еще меньше соответствует всепогодному статусу «ат иб».

⁷ Шибаева Ю. А. Хакасское жилище // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. № 352. Табл. 2.

⁸ В этнографической науке отсутствует общепризнанная классификация жилищ коренных народов Сибири, поэтому мы приводим разные их варианты. По классификации Н. Харузина, «алачых» – переносное жилище [1896. С. 1–53]. А. А. Попов отмечал наличие конического шалаша у кочевых и оседлых народов Сибири; в зависимости от характера проживания (оседлости) варьировался и тип жилища, которое могло быть как переносным, так и непереносным [1961. С. 140]. З. П. Соколова считала, что критерий долговременности использования жилища (понятия «сезонное», «временное», «переносное», постоянное, оседлое (непереносное, стационарное) может быть использовано в типологии второго порядка, т. е. обладать качеством дополнительных характеристик. Так, южнотюркский (алтае-саянский) чум хакасов она относилась к типу каркасных конических наземных круглых в основании сооружений без стен [1998. С. 150, 156].

⁹ П. С. Паллас, упоминал о «войлочных кибитках» (речь шла, скорее всего, о юртах-«иб»), в которых «татары» жили зимой, а летом прятали их элементы в сухих горных пещерах с целью защиты от влаги. Осенью они вновь покрывались берестой, набрасываемой на войлок [1788. С. 565]

Рис. 2 (фото). Свадебный «алачых» (фото С. Д. Майнагашева, по: [Патачаков, 1994])
Fig. 2. (photo). Wedding type “halachah” (photo of S. D. Mainagashev (by: [Patachakov, 1994])

Прямым указанием на древность жилища «алачых» является обрядовая особенность культуры подтаежных хакасов – сагайцев и бельтыр. В конце XIX – середине XX в., когда он уже практически вышел из употребления и редко использовался в качестве постоянного жилища, представления о нем сохранялись в хакасской традиционной культуре. Во время проведения хакасской свадьбы «алачых» использовался в качестве «свадебного жилища» для молодоженов¹⁰. Эта постройка ассоциировалась с жилищем предков, в котором символически продолжали жить их молодые потомки. В ходе свадебной процедуры в таком «жилище», состоявшем из трех связанных между собой жердей («суран») и привязанного к ним покрывала или даже ковра («кибис»), должны были находиться невеста в свадебном наряде и предметы домашнего обихода, выделенные родителями жениха для молодых [Шибяева, 1950. С. 43–44; Патачаков, 1982. С. 16–17] (рис. 2). Использование имитации некогда бытовавшего жилища «алачых» в свадебной обрядности даже в XX в. есть отсылка к архаичности данного типа жилища хакасов.

Заключение

В целом архаичное конусообразное наземное жилище в культуре хакасов «алачых» получило достаточно широкое освещение в этнографической науке начиная с XVIII в. Благодаря обобщению и критике этих разнородных и иногда противоречащих друг другу сведений становится возможным дать его общую характеристику.

Так, первоначально это жилище имело круглогодичный всепогодный характер использования за счет элементарного утепления стен землей или снегом и бытовало как на летниках, так и на зимниках всех групп коренного населения юга Средней Сибири. Простота конструкции, использование доступных природных материалов, отсутствие необходимости в при-

¹⁰ Женившийся сын ставил свою юрту на север от юрты отца [Шибяева, 1950. С. 46]. У южных соседей хакасов – мрасских шорцев, подобный шалаш («одаг») сохранился в качестве свадебного шалаша до наших дней [Кимеев, Копытов, 2018. С. 346]. По конструкции он соответствовал хакасскому «алачых».

менении специальных инструментов позволяли бытовать этому типу жилья во всех природных зонах современной Хакасии: от таежной и лесостепной до степной.

Конструкция «алачых», впрочем, как и его тип, была универсальной: жилище могло быть как переносным, так и являться временным, непереносным укрытием. В конце XIX в. начал формироваться новый облик жилища: вместо войлока и бересты его покрытием стала кора лиственницы, появилась дощатая дверь. В зависимости от рода занятий его обитателей варьировался и характер долговременности жилища. На рубеже XIX–XX вв. его использование уже было определено летним вариантом исполнения конструкции, что чаще встречалось у пастухов, промысловиков и охотников в таежной местности. К середине XX в. «алачых» фиксировался этнографами в единичных вариантах, что и стало временем его исчезновения. Этот тип жилища, несомненно, имеющий древнюю историю, не только был одним из материальных объектов культуры жизнеобеспечения, но и являлся универсальным отражением приспособления предков хакасов к естественным географическим условиям субрегиона.

Список литературы

- Бутанаев В. Я.** Традиционные способы ведения скотоводства у хакасов // Вопросы этнографии Хакасии. Абакан: Изд-во ХакНИИЯЛИ, 1981. С. 68–81.
- Вайнштейн С. И.** Проблемы истории жилища степных кочевников Евразии // СЭ. 1976. № 4. С. 42–62.
- Кимеев В. М., Копытов А. И.** Горная Шория: история и современность. Историко-этнографические очерки. Кемерово: Примула, 2018. 600 с.
- Кузнецова А. А.** Жилища, одежда и пища минусинских и ачинских инородцев. Красноярск: Тип. Енисейского губернского управления, 1898. 213 с.
- Кызласов И. Л.** Пратюркские жилища. Обследование саяно-алтайских древностей. Москва; Самара: Офорт, 2005. 96 с.
- Островских П. Е.** Этнографические заметки о тюрках Минусинского края (отчет о поездке 1894 г.) // Живая старина. 1895. СПб.: Тип. С. Н. Худекова, 1895. Вып. 3–4. С. 297–348.
- Паллас П. С.** Путешествие по разным провинциям Российского государства. СПб.: ИАН, 1788. Ч. 3. 624 с.
- Патачаков К. М.** Культура и быт хакасов в свете исторических связей с русским народом (XVIII–XIX вв.). Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1958. 121 с.
- Патачаков К. М.** Очерки материальной культуры хакасов. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1982. 88 с.
- Попов А. А.** Жилище // Историко-этнографический атлас Сибири. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 131–225.
- Потапов Л. П.** Происхождение и формирование хакасской народности. Абакан: Хакас. кн. изд-во, 1957. 308 с.
- Соколова З. П.** Жилище народов Сибири (опыт типологии). М.: ТриЛ, 1998. 284 с.
- Спасский Г.** Народы, кочующие в верху реки Енисея // Сибирский вестник. СПб.: Тип. Иос. Ионнесова. 1818. Ч. 2. С. 179–209
- Степанов А. П.** Енисейская губерния. СПб.: Тип. К. Вингебера, 1835. Ч. 1. 276 с.
- Хакасско-русский словарь. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- Харузин Н.** История развития жилища у кочевых и полукочевых тюркских и монгольских народов России. М.: Тов-во Скоропечатни А. А. Левенсон, 1896. 132 с.
- Шибяева Ю. А.** Из истории хакасского жилища // Краткие сообщения АН СССР. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1950. Вып. 10. С. 40–53.
- Яковлев Е. К.** Этнографический обзор инородческого населения долины Южного Енисея и объяснительный каталог этнографического музея. Минусинск: Тип. В. И. Корнакова, 1900. Вып. 4. 114 с.

Список источников

- Патачаков К. М.** «Очерки материальной культуры хакасов», с авторскими правками // Национальный архив Республики Хакасия. Ф. Р-966. Оп. 1. Д. 21. 117 л.
- Патачаков К. М.** Быт и культура хакасов в иллюстрациях (XIX – начало XX в.). Абакан, 1994 // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. Д. 924.
- Шибеева Ю. А.** Хакасское жилище // Рукописный фонд ХакНИИЯЛИ. № 352. 140 с.

References

- Butanaev V. Ya.** Traditsionnye sposoby vedeniya skotovodstva u khakasov [Traditional methods of cattle breeding among the Khakass]. In: Voprosy etnografii Khakasii [Issues of Ethnography of Khakassia]. Abakan, KRILLH Publ., 1981, p. 68–81. (in Russ.)
- Khakassko-russkii slovar' [A Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1111 p. (in Russ.)
- Kharuzin N.** Istoriya razvitiya zhilishcha u kochevykh i polukochevykh tyurkskikh i mongol'skikh narodov Rossii [History of dwelling development among nomadic and semi-nomadic Turkic and Mongolian peoples of Russia]. Moscow, Tovarishchestvo Skoropechatni A. A. Levenson Publ., 1896, 132 p. (in Russ.)
- Kimeev V. M., Kopytov A. I.** Gornaya Shoriya: istoriya i sovremennost'. Istoriko-etnograficheskie ocherki [Mountain Shoria: history and modernity. Historical and ethnographic essays]. Kemerovo, Primula Publ., 2018, 600 p. (in Russ.)
- Kuznetsova A. A.** Zhilishcha, odezhda i pishcha minusinskikh i achinskikh inorodtsev [Dwellings, clothes and food of Minusinsk and Achinsk non-Russian inhabitants]. Krasnoyarsk, Tipografiia Eniseiskogo gubernskogo upravleniya Publ., 1898, 213 p. (in Russ.)
- Kyzlasov I. L.** Pratyurkskie zhilishcha. Obsledovanie sayano-altaiskikh drevnostei [Patorski home. The examination of the Sayano-Altai antiquities]. Moscow, Samara, Ofort Publ., 2005, 96 p. (in Russ.)
- Ostrovskikh P. E.** Etnograficheskie zametki o Tyurkah Minusinskogo kraya (otchet o poezdke 1894 g.) [Ethnographic notes on The Turks of the Minusinsk region (report on the trip in 1894)]. In: Zhivaya starina [Living old times]. St. Petersburg, S. N. Khudekov's Typography, 1895, iss. 3–4, p. 297–348. (in Russ.)
- Pallas P. S.** Puteshestvie po raznym provintsiiam Rossiiskogo gosudarstva [A journey to various provinces of the Russian state]. St. Petersburg, IAN Publ., 1788, pt. 3, 624 p. (in Russ.)
- Patachakov K. M.** Kul'tura i byt khakasov v svete istoricheskikh svyazei s russkim narodom (XVIII–XIX vv.) [Culture and life of the Khakass in light of historical ties with the Russian people (18th – 19th centuries)]. Abakan, Khakass Publ. House, 1958, 121 p. (in Russ.)
- Patachakov K. M.** Ocherki material'noi kul'tury khakasov [Essays on material culture of the Khakass People]. Abakan, Khakass Branch of the Krasnoyarsk Publ. House, 1982, 88 p. (in Russ.)
- Popov A. A.** Zhilishche [Housing]. In: Istoriko-etnograficheskii atlas Sibiri [Historical and ethnographic Atlas of Siberia]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1961, p. 131–225. (in Russ.)
- Potapov L. P.** Proiskhozhdenie i formirovanie khakasskoi narodnosti [The origin and formation of the Khakass nation]. Abakan, Khakass Publ. House, 1957, 308 p. (in Russ.)
- Shibaeva Yu. A.** Iz istorii khakasskogo zhilishcha [From the history of Khakass dwelling]. In: Kratkie soobshcheniya AN SSSR [Brief reports of the USSR Academy of Sciences]. Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950, iss. 10, p. 46–53. (in Russ.)
- Sokolova Z. P.** Zhilishche narodov Sibiri (opyt tipologii) [Dwelling peoples of Siberia (experience typology)]. Moscow, TriL Publ., 1998, 284 p. (in Russ.)
- Spassky G.** Narody, kochuyushchie v verkhu reki Eniseya [Peoples roaming in the upper reaches of the Yenisei river]. Sibirskii vestnik [Siberian Bulletin]. St. Petersburg, Ios. Ionnesov's Typography, 1818, p. 179–209. (in Russ.)

- Stepanov A. P.** Eniseiskaya guberniya [Enisei province]. St. Petersburg, K. Vingeber' Typography Publ., 1835, part 1, 276 p. (in Russ.)
- Vainshtein S. I.** Problemy istorii zhilishcha stepnykh kochevnikov Evrazii [Problems of history of dwelling of steppe nomads of Eurasia]. *Sovetskaya etnografiya* [Soviet Ethnography], 1976, no. 4, p. 42–62. (in Russ.)
- Yakovlev E. K.** Etnograficheskiy obzor inorodcheskogo naseleniya doliny Yuzhnogo Eniseya i ob'yasnitel'nyi katalog etnograficheskogo muzeya [Ethnographic review of the alien population of the southern Yenisei valley and explanatory catalog of the ethnographic Museum]. Minusinsk, V. I. Kornakov's Typography, 1900, iss. 4, 114 p. (in Russ.)

List of Sources

- Patachakov K. M.** "Ocherki material'noi kul'tury khakasov", s avtorskimi pravkami ["Essays on material culture of the Khakass People", with copyright]. In: Natsional'nyi arkhiv Respubliki Khakasiya [National Archive Republic of Khakassia], fond R-966, series 1, file 21, 117 p. (in Russ.)
- Patachakov K. M.** Byt i kul'tura khakasov v illyustratsiyakh (XIX – nachalo XX v.). Abakan, 1994 [Life and culture of the Khakass illustrated (19th – early 20th centuries). Abakan, 1994]. In: Rukopisnyi Fond KHakNIYALI [Manuscript Fund of the Khakass Research Institute of Language, Literature and History], file 924.
- Shibaeva Yu. A.** Khakasskoe zhilishche [Khakass housing]. In: Rukopisnyi fond Khakasskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka, literatury i istorii [Manuscript fund of Khakass Research Institute of Language, Literature and History], no. 352, 140 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
07.02.2020

Сведения об авторе

Прищепа Евгений Валерьевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории (Абакан, Россия)
pri-evg@mail.ru
ORCID 0000-0002-0344-3179

Information about the Author

Evgeniy V. Prishchepa, PhD in History, Senior Researcher at the Khakass Research Institute of Language, Literature and History (Abakan, Russian Federation)
pri-evg@mail.ru
ORCID 0000-0002-0344-3179